

Структурное подразделение детский сад "Василек"
государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Самарской области средней
общеобразовательной школы с. Васильевка имени Героя Советского Союза Е. А. Никонова
муниципального района Ставропольский Самарской области

Круглый стол
с родителями воспитанников СП детский сад « Василек»
в рамках проектной деятельности «Музыкальная гостиная»

Тема: «Элегия. «Лики старой Москвы» С.В. Рахманинова,
как пример русской гордости и патриотизма в Мировой
музыкальной культуре.

Подготовила музыкальный руководитель
СП детский сад «Василек»
ГБОУ СОШ с.Васильевка
Савельева Марина Александровна

Любовь к Отечеству может быть выражена по-разному:
через ратный подвиг, через прославление своего народа
в музыке, стихах, живописи, через духовное служение.
Важно, чтобы дети узнали о тех истинных представителях
нашей истории культуры, которые считали и сделали
служение своему Отечеству главным делом и смыслом
своей жизни.

Цель проекта: Формирование начал музыкально-художественной культуры, творческой личности ребенка через развитие его музыкальных способностей посредством слушания классической музыки, певческой деятельности, творчества, театру развития стремления к поиску форм для воплощения своего замысла.

Задачи: 1.Расширять знания детей о классической музыке - восприятие музыкальных произведений разных эпох; к песням детских композиторов, к театр
2.Развивать музыкальные способности, эстетический вкус, умение проявлять эмоциональную отзывчивость на музыку, развивать творчество и креативность участников проекта
3. Побуждать выражать свои впечатления от прослушивания музыкальных произведений в творческой деятельности, исполнительском искусстве, речевой и двигательной деятельности.
4. Познакомить детей с исполнением классической музыки на различных музыкальных инструментах, в т.ч. народных, разными исполнителями; вокалистами, музыкантами, артистами балета, народными песнями и танцами.
5. Использование инновационных образовательных технологий для развития творческих способностей детей.
6. Сформировать единый взросло-детский коллектив
7. Побудить родителей к посещению детских театров, филармоний, концертов классической музыки

Родина, Отечество... В корнях этих слов близкие каждому образы: мать и отец, родители, те, кто даёт жизнь новому существу. Суть патриотического воспитания состоит в том, чтобы посеять и взрастить в детской душе семена любви к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны, созданной трудами родных и близких людей, тех, кого зовут соотечественниками.

Знакомство с биографиями великих людей России давало детям примеры жизненного пути и основания для гордости причастностью к истории культуры действительно великого народа. Особенность дошкольного возраста заключается в том, что в этот период закладываются основы, стержень личности человека. Эти основы должны быть чётко определены, исключить двойственность толкований и отношений.

Важнейшим вектором нравственного - духовного развития является:

- уважение к культуре и истории своего народа, к своей стране.

Наше знакомство с классической музыкой начнем с творчества некогда опального русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова.

Понятно, что классическая музыка трудна для восприятия. Что усвоение ее требует определенных усилий и навыков, требует подготовки, эмоциональной чуткости, отзывчивости, психологической зрелости, некоего умения трансформировать, «переплавлять» в себе музыкальные образы — в иные, требует внутренней перестройки, энергии, наконец. Очевидно, что для выполнения всего этой работы необходимо время. Иногда — много времени.

Итак. Не следует забывать и о том, что Рахманиновы — род знаменитый, дворянский, древний, восходящий корнями, как свидетельствуют историки, к мифическому молдавскому народу, известному под названием «рахманы».

Родился он в 1873 году в Нижегородской губернии.

И пусть, бегло, но — окинем взглядом нелегкий и неровный жизненный путь нашего свободолюбивого новгородца, музыкального самородка: девяти лет от роду — воспитанник пансионата при С.-Петербургской консерватории, в тринадцать — представлен П.И.Чайковскому, в девятнадцать — закончил консерваторию, и как пианист, и как композитор. С большой золотой

медалью. В двадцать – преподаватель музыки, в двадцать четыре – дирижер Московской русской частной оперы Саввы Мамонтова...

Следующий акт жизненной драмы разыгрался, случился, как было уже сказано, в период революции, поставив перед очередным выбором. Как быть честному человеку, когда у тебя на глазах, в одночасье, рушится все, что было для тебя незыблемым, даже – святым? Когда банды и орды революционных солдат и матросов бражничают и шатаются по улицам, грабя и убивая, выкрикивая при этом какие-то непотребные, хамские слова, скандируя, как зомби, чужие, заимствованные лозунги? Нет особенной необходимости, нужды развивать и далее эту тему, ибо все это уже было написано, и написано мастерски, у Бунина, того же, в «Окаянных днях» его, к примеру... Итак, опять выбор. Формально он очень прост: жизнь под большевиками или же тяготы эмиграции?

Необходимо отметить, что Рахманинову, на момент описываемых событий, уже сорок четыре. Он – зрелый, законченный мастер, композитор, признанный не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами. Его знают и уважают, его ценят, с ним водят дружбу лучшие музыканты России. У Рахманинова – семья, дети. Так вот, весь здравый смысл, вся динамика и подоплека разворачивающихся вокруг событий тогда, подсказывал композитору, по сути, один, универсальный и простой, как дыхание, выход: «Спасайся! Беги, беги, куда глаза глядят! Вон, вон, из этого красного бедлама и бардака! Если не ради себя, то, хотя бы, ради будущего дочерей!» При этом Рахманинов, со всей отчетливостью, понимает, осознает, что он никогда, ни при каких обстоятельствах, не сможет найти общего языка новыми хозяевами российской жизни — разрушителями «мира насилия до основания, а затем...» Ибо рассматривает новую власть, вообще, и ее конкретных идеологов, вождей, носителей, представителей на местах – именно, как сошествие, приход Антихриста и его подручных на землю, как гибель всего и вся...

Не только перед Рахманиновым, конечно же, встали в полный рост тогда эти, не дающие ни минуты покоя, передышки, вопросы. В эти переломные и переломанные дни, подобная борьба происходила, конечно же, в душах многих и многих представителей дворянского сословья. Которое, в этой связи, разделилось, как известно, на три, как минимум, неравные части. Представители абсолютного большинства твердо решились покинуть родную землю, не видя для себя никаких дальнейших перспектив. Были и такие, кто и хотел бы, и рад был бы, уехать, как говорится, но – не имел возможности сделать это, не мог реализовать задуманное бегство. По разным причинам и обстоятельствам. У кого-то на руках остались престарелые родители, которые не выдержали бы тягот переезда, у кого-то – хворые дети, нетранспортабельные родственники, нуждающиеся в опеке и уходе и так далее. И, наконец, была третья категория. Самая малочисленная, но, зато, и — самая «упертая». Эти дворяне полагали, что, коль скоро, они – дворяне, они должны продолжать жить в России, не взирая ни на что! Ибо главная обязанность дворян, их высшее предназначение – это, именно, служение России, Родине, стране. Ни применительно, ни к каким обстоятельствам. Внешним и внутренним. Под кем бы ни находилась Россия. До конца. Без страха и упрека. А там – будь, что будет! Необходимо заметить, что оставаться со своей страной, разделить судьбу ее, нести крест свой служения до конца, сполна испив всю горькую чашу испытаний, выпавших на ее долю – многовековая традиция русского дворянства. Лучшей его части. Так было всегда.

Хорошо известно, какой путь, в итоге, избрал для себя и своей семьи Сергей Васильевич. «Вскоре после революции Рахманинов воспользовался неожиданно пришедшим из Швеции предложением выступить в концерте в Стокгольме и в конце 1917 года вместе с женой Натальей Александровной и дочерьми покинул Россию. 15 февраля 1918 года он впервые выступил в Копенгагене, где сыграл свой Второй концерт с дирижёром Хёэбергом...».

Впереди у Рахманинова была еще относительно долгая жизнь. Почти двадцать шесть лет. Впереди были и мировая слава, и вселенский авторитет, и относительное материальное благополучие. Но – это была уже другая жизнь. Вне России. Жизнь на американской чужбине.

По-человечески, понятны мотивы трудного решения, которое принял тогда композитор. Скорее всего, он, действительно, был не вправе, не мог, поступить иначе. Конечно же, интересы всей семьи – выше личных амбиций, желаний или нежеланий одного из членов ее! Все это так. И все же, иногда законы собственной совести могут оказаться и, порою – оказываются, сильнее самых изощренных доводов разума и превыше всех судов земных!

В этой связи, думаю, смею полагать я, что «казнил» себя потом за сделанный выбор Сергей Васильевич не один год, и, может быть, даже не одно десятилетие... Судил, не щадя, по самым строгим, самым суровым статьям незримого, ненаписанного никем и юридически – абсолютно не легитимного, но — кодекса. Кодекса собственной чести.

А как иначе объяснить тот факт, что он, после отъезда в течение десяти лет ничего не сочинял? Что за весь свой чужбинный период создал ...всего лишь шесть произведений (правда, выдающегося, высочайшего качества!)? Не свидетельство ли это того, что трагедия России, угодившей в лапы «красного хама», Антихриста во плоти – стала, неизбежно стала трагедией всей его эмигрантской жизни? (Понимаю, что мне могут тут же возразить, что, мол, не было сугубой необходимости у великого музыканта, являвшегося, как известно, еще и выдающимся пианистом, все время что-то сочинять. «Выдавливать», «выстреливать» из себя симфонию за симфонией, оперу за оперой, балет за балетом... Заработка, приработка, ради. Чтобы выжить в стесненных жизненных обстоятельствах. Что Рахманинов, мол, вполне мог только за счет исключительно концертной деятельности своей обеспечить себе и своей семье безбедное существование...).

Это так. Но тогда есть еще одно обстоятельство, утверждающее меня в справедливости высказанного выше: деятельность композитора в годы Великой Отечественной войны. Он, как известно, «дал в США несколько концертов, весь денежный сбор от которых направил в фонд Красной Армии. Денежный сбор от одного из своих концертов передал в Фонд обороны СССР со словами: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу».

...Словно бы, забыто было тогда, перед лицом смертельной опасности, нависшей над Родиной, Отчизной все неважное сейчас, все, в данный момент, второстепенное, вторичное, временное; забыто и отставлено, вынесено за рамки, за ненадобностью и невостребованностью — в чуланчик небольшого, но уютного дома Рахманиновых в Беверли Хиллс, что в штате Калифорния, в котором композитор проживал вплоть до самой смерти, последовавшей в марте 1943 года, буквально за несколько дней до своего семидесятилетнего юбилея.

Я точно знаю о том, что в годы войны из тарелок-раструбов заиндевелых репродукторов по всей России, России, которую Сергей Васильевич покинул много лет назад, в 1942 годах начала вдруг звучать ...рахманиновская музыка, в том числе, и гениальный Второй концерт... Что Всесоюзное радио стало включать в свои программы произведения Великого Эмигранта России. Что, узнав об этом, там, на другом конце света, в американском далеке своем, Рахманинов, по словам близких, испытал невероятный духовный подъем, воодушевление: его — помнят, его – исполняют, его музыка – уже самим фактом своего звучания – тоже, тоже воюет, воюет с врагом!

Это так. Но есть еще одно обстоятельство, деятельность композитора в годы Великой Отечественной войны. Он, как известно, «дал в США несколько концертов, весь денежный сбор от которых направил в фонд Красной Армии. Денежный сбор от одного из своих концертов передал в Фонд обороны СССР со словами: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу».

Об "Элегии" Лики старой Москвы" С.В.РАХМАНИНОВА.

«Элегия» Рахманинова одно из самых ранних произведений С.В.Рахманинова и одно из самых любимых произведений, исполняемых сегодня.

Элегия была написана в 1892 году. Мы слышим в ней черты шопеновской мелодики и шубертовской песенности и в то же время это неповторимое, свойственное только Рахманинову произведение. «Элегия» стала одним из символов Рахманиновского стиля. Символ русской музыки и русской души-"...заплаканные очи славянства..." .

Елена Абесадзе, 2013 г.

Рахманинов, Элегия, зима... .

Сплетаются чарующие звуки

В тяжёлый сон мучительной разлуки

С тобой, Россия. грустная моя.

Я помню всё покинутое мною

Холодных вод уснувшие берега

И небо, что нависло сединою

Роняя грубо пышные снега,

И ветер, что позёмку гонит лихо,

Прохожих поминутно торопя,

И то, как мёрзнут неуютно тихо

В кричащей бедности продрогшие дома.

Я помню твои зимы, помню вёсны,

А сердце разрывается в груди... .

Рахманинов, Элегия и... слёзы,

Что душат, точно памяти тиски